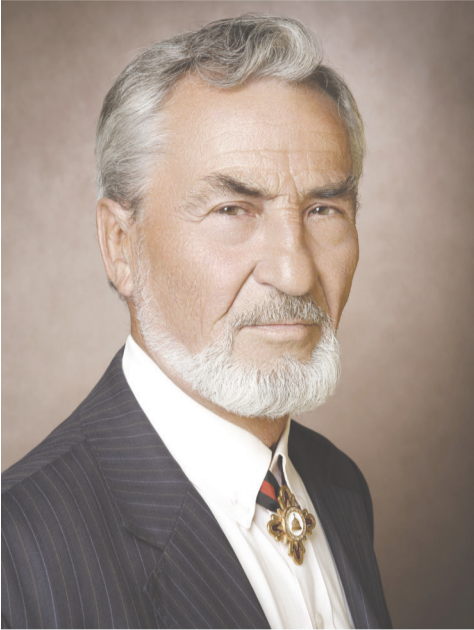

Василий
ТИШКОВ-ОДОЕВСКИЙ

Хранят века канцоны и сонеты...

Подранки

Кто сегодня ответит подранкам войны?
Кто поймёт эту боль
и сплошные утраты?
Нет за нами, как будто, ни капли вины,
Что мы в детских летах
уже были солдаты.

Целый век громыхнул, то искрясь,
то дымясь,
Даже плавилось сердце от жаркого пота...

А муза где-то прячется в овраге.
И ты сбежал из Мира от греха.

На родине богов в предгорьях Эльбруса
Судьба тебе послала вдохновенье
От тысячи дольменов —
Провиденье,
И связь глагола с музыкой кумуза.

Горит свеча. И сердцу не печально,
Ведь лист бумаги чистый изначально
Принять готов полёт твоих творений.

Друзья живут, пока мы помним их.
И если ты осмелился на повесть,
То не скупись на правду, беспокоясь,
Огнем суровым закалить свой стих.

Златою цепью скованы мы были.
Враги и други это не забыли.
Ту гвардию пусть помнят молодые.

Я стар и сед. Прости меня, прости,
Что не смогу сегодня принести
К ногам твоим ромашки полевые

Причал

Хранят века канцоны и сонеты
К Олимпу путь суровый,
без прикрас.
Идут с надеждой тайною поэты
В страну чудес, где царствует Пегас.

Кого-то Муза с нежностью целует,
И верит он — в судьбе ему везло.
А друг его всю ночь ветрам назло
Стоит под звездопадом и колдует.

Поэт из радуг слов: Златые Цепи
Куёт, скрепляя небеса и степи,
У врат Олимпа строит свой причал.

А тот, кто укрывался от пожараиц,
И не был воскрешения товарищ —
Звезду свою в пути не повстречал.

Зажги свечу

Где образец достойного совета
К неутраченной формуле с годами,
Великой тайны мудрости сонета,
В Олимпе, утверждённого Богами.

И если ты в миру рождён поэтом,
И чары слов
подобны чистым звонам, —
Не забывай житейского Закона:
Зажечь свечу пред образом сонета.

От радости внезапной или горя,
Коль угодил в разгневанное море,
Не рви огонь души своей на части.

Ещё твоё явление в предвестьях,
А молнии
уже в земных предместьях —
То твой багаж пиического счастья.

Истомилась душа в непосильной работе.
Но до цели пробилась —
и Русь поднялась!

Нас немного осталось в суровом строю.
Пирамиду познаний кую и кую,
и всем сердцем я верю, что скоро,

Вдруг появится он —
богатырь Пересвет, —
Новой жизни горящий, сияющий свет —
Для всех страждущих горько опора!

Мгновения

Горит свеча. И чистый лист бумаги
Не принял бег вечернего стиха.

Прими в рассветной мгле
кузнечный мех, —
И будь в стихах неповторимей всех, —
Упрямый страж святого вдохновенья.

Каноны суги

Уходят времена классических канонов.
И пахарь, и кузнец —
в веках от «А» до «Я»
Хранили нашу связь
незыблемых законов
Наказ Святых Отцов и сути бытия.

Как трудно угадать сегодня миражи
Тех хищных мыгтырей,
посланцев от заката.
Мы сами перешли к погоне
брат на брата
Родного языка отдали рубежи.

В туманной миллиардности
классических начал
Как трудно отыскать
единственный причал,
Где мудрый Богостраж
достойного Искусства

Покоя не даёт и сердце рвет твоё
Уставов прописей,
чиновников нытьё —
Безграмотных до слёз,
немых до безрассудства.

Сергею Каменеву

Увы, мой друг уходит в мир иной
На рубеже эпохи Водолея,
Но он всегда останется с тобой,
Как жар огня от сердца Прометейя.

Клинок сонета

Не растеряй познаний, и чего достиг —
В классической вершине
вечного сонета.
Держи натянутым, как лук,
свой стих, —
Чужой души не принимай совета.

С годами ты поймёшь, что одинок,
Ведь стаями лишь воробьи летают.
Поэты, как орлы, законы неба знают,
Из слёз своих куют любви клинок.

Не важно время золотых мгновений,
Когда созреет плод твоих творений.
Не торопись всем сердцем ликовать.

Святую рать и ближних окружение.
Опасно славы страстное явление.
Сонет суров! Ты должен это знать.

Золотой листопад

Вот и снова горит листопад
В сотни радуг по вечному кругу.
А я нынче как будто не рад,
Что иду на свидание к другу.

Каждый год в золотой листопад
Мы встречались на дружеском Вече.
Но редело застолье при встрече,
Хоть и не было в дружбе преград.

Все погодки давно возвратились,
Кто с надеждой,
кто с кривдой сдружились.
Но шли вместе, спасая Посад.

А с Посада трамплин до Арктиды!
Домоседу же тайны закрыты.
И — последний горит листопад.

